

Топ-10 самых интересных дел по банкротству за год

Право.ру, 5 января 2018, <https://pravo.ru/review/view/146747/>

В этом году суды возложили субсидиарную ответственность на аффилированное лицо, признанное таковым вне рамок дела о банкротстве, отнесли задолженность по страховым взносам ко второй очереди текущих платежей, разрешили должнику во время конкурсного производства продолжить осуществлять хозяйственную деятельность. "Право.ру" отследило самые интересные кейсы по банкротству и опубликовало их для наших читателей. В нашу подборку мы включили как уже оконченные дела, так и те, что еще рассматриваются, как в отношении юрлиц, так и в отношении граждан.

ООО "Дальняя степь"

Во время банкротства ООО "Дальняя степь", которое длится аж с 2006 года, было заявлено, что HSBC Management (Guernsey) Limited и ООО "Эйч-эс-би-си Банк (РР)" выводили деньги должника, чем снизили его активы. Иностранные компании возражали, ссылаясь на истечение срока исковой давности, – они считали его с даты составления отчета первоначально утвержденным конкурсным управляющим. Однако суд признал, что тот конкурсный управляющий действовал вопреки интересам должника и его кредиторов. Это означает, что считать срок исковой давности следует со дня, когда добросовестному конкурсному управляющему стало известно об основаниях привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности. В итоге 4 августа 2017 года HSBC Management (Guernsey) Limited и ООО "Эйч-эс-би-си Банк (РР)" были привлечены к субсидиарной ответственности (№ [A22-941/2006](#)). "Суды сделали это, несмотря на значительное время, прошедшее с момента совершения ответчиками неправомερных действий", – заметил **руководитель направления несостоятельности (банкротства) АБ "Казачков и партнёры" Юрий Борискин** (см. ["Вуаль сорвали со степи: как суд установил бенефициара должника"](#)).

"Примечательна в этом деле не столько сумма взыскания – а она составляет около 2 млрд руб., – сколько возложение субсидиарной ответственности на аффилированное лицо, признанное таковым вне рамок дела о банкротстве", – считает **руководитель ПБ "Олевинский, Буюкян и партнеры" Эдуард Олевинский**.

ООО "Банк Фининвест"

В июле 2014 года, перед отзывом лицензии у ООО "Банк Фининвест", руководство банка заключило с физическим лицом сделку купли-продажи головного офиса стоимостью более 300 млн руб. Через четыре дня после отзыва лицензии был зарегистрирован переход права собственности на здание. Еще через несколько дней указанное здание было перепродано другому физлицу, которое подало документы на госрегистрацию. Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки должника как совершенной с целью причинения вреда кредиторам и со злоупотреблением правом. Ему удалось добиться принятия обеспечительных мер в арбитражном суде (см. ["Экс-глава банка "Фининвест" осуждена условно за хищение 2 млрд рублей"](#)). В результате 14 июля 2017 года сделка была признана недействительной как заключенная со

злоупотреблением правом и во вред кредиторам. Дальнейшая перепродажа здания также была заблокирована (№ [A56-45369/2014](#)).

"Нам удалось доказать, что, несмотря на наличие платежного поручения и выписок по счетам, фактически покупатель не вносил денег в качестве оплаты. Это позволило вернуть право собственности на здание клиенту и избежать необходимости выплаты денег покупателю", – сообщил адвокат КА "[Юков и Партнеры](#)" Александр Соловьев.

ООО "Енисей" и ООО "НК "Развитие Регионов"

Два крупных кредитора – международный нефтетрейдер ЗАО "ГАЛА-ФОРМ" и АО "Райффайзенбанк" – объединили усилия в делах о банкротстве нефтегазовой компании ООО "Енисей" (№ [A29-8711/2016](#)) и ООО "Нефтегазовая компания "Развитие Регионов" (№ [A05-10106/2016](#)). Сразу после того, как банк осенью 2016 года опубликовал объявления о намерении инициировать банкротство должников, в суды поступило более 10 заявлений от иных кредиторов. Для того, чтобы банкротство было инициировано именно по заявлению банка как крупнейшего кредитора, "ГАЛА-ФОРМ" осуществлял погашение задолженности остальных кредиторов в порядке ст. 313 ГК путем внесения денег на депозит нотариуса. "Тем самым "Райффайзенбанк" и "ГАЛА-ФОРМ" развивали подходы, выраженные в недавних определениях ВС (№ [305-ЭС16-15945](#) и № [306-ЭС16-19749](#)), где суд признал за мажоритарным кредитором право на погашение требований миноритарных кредиторов, в том числе аффилированных с должником", – рассказывает юрист "[Кульков, Колотилев и партнеры](#)" Сергей Лысов, чья коллегия представляла интересы "Райффайзенбанк" и "ГАЛА-ФОРМ".

На это кредиторы начали предоставлять доказательства уступки на иных физических и юридических лиц, в том числе зарегистрированных в офшорных юрисдикциях. Параллельно должники инициировали процессы об оспаривании нотариальных действий по приему денег в депозит. Однако в августе этого года суд признал позицию АО "Райффайзенбанк" и ЗАО "ГАЛА-ФОРМ" правомерной.

"Эти кейсы представляют собой наглядную демонстрацию того, с какими трудностями могут столкнуться добросовестные кредиторы при попытке инициировать банкротство в отношении должников, заинтересованных в затягивании дела. Однако судебная практика планомерно складывается в пользу таких добросовестных кредиторов", – отметил Лысов.

ООО "Ресторгрупп"

ООО "Логистик" летом 2016 года обратилось в [Арбитражный суд города Москвы](#) с заявлением о признании ООО "Ресторгрупп" несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, но получило отказ. Суд исходил из того, что заявитель по делу о банкротстве не представил доказательств недостаточности имущества должника. [9-й арбитражный апелляционный суд](#) отменил решение суда первой инстанции и признал ООО "Ресторгрупп" банкротом по упрощенной процедуре. По мнению апелляции, кредитор не знал о том, что у должника недостаточно имущества, и поэтому не мог приложить доказательства этого к своему заявлению. Верховный суд 27 июля 2017 года согласился с такой позицией. Он отметил, что нахождение организации-должника в стадии ликвидации и работа ликвидационной комиссии не означает, что кредитор не может обратиться в суд и признать должника банкротом. При этом решение о ликвидации ООО "Ресторгрупп" не отменялось, его участники не высказывали намерение сохранить корпорацию и продолжить свое участие в ней (№ [A40-55621/2016](#)).

"Указанный кейс интересен тем, что ВС фактически подтвердил право конкурсного кредитора подать заявление о признании должника несостоятельным по упрощенной процедуре, не доказывая факт недостаточности его имущества", – отметил Борискин. "ВС также указал на то, что нельзя вводить процедуру наблюдения по заявлению о банкротстве кредитора в отношении должника, находящегося в процедуре добровольной ликвидации. Также нельзя применять в отношении такого должника реабилитационные процедуры", – добавил **руководитель Практики частного права ЮК "Митра" Константин Сердюков**.

ООО "М Девелопмент энд констракшен"

С 25 апреля 2017 года ООО "М Девелопмент энд констракшен" (ООО "МДК") находилось в процессе банкротства. АО "МЕТРОБАНК" в лице конкурсного управляющего обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов задолженности по кредитным договорам на сумму свыше 600 млн руб. Эта задолженность была обеспечена залогом инвестиционных прав на строящееся недвижимое имущество – офисный центр в Москве. В ходе судебного заседания выяснилось, что офис построен, ООО "МДК" получило право собственности на него, однако не сообщило об этом банку. Залог в пользу банка должник также не зарегистрировал. В суде АО "МЕТРОБАНК" доказало, что залог имущественных прав не прекратился, а трансформировался в залог недвижимости – готового объекта инвестирования. Суд также признал, что право залога банка не было зарегистрировано по вине самого должника. Таким образом, банк стал залоговым кредитором на неотчужденное ООО "МДК" недвижимое имущество (№ [А40-25906/16-36-46Б](#)).

"Это дело интересно с точки зрения формирования практики по установлению залога в банкротстве", – считает **Марина Морозова, адвокат ЮГ "Яковлев и Партнеры"**. Эта юрфирма представляла интересы АО "МЕТРОБАНК".

ОАО "Завод ячеистых бетонов"

В рамках дела о банкротстве ОАО "Завод ячеистых бетонов" его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд. В заявлении он просил утвердить ему сумму процентов по вознаграждению в размере около 8 млн руб. Его требование удовлетворили, но 21 июня 2017 года ВС отменил это решение. Он указал, что, действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступать к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей (№ [А65-2701/2009](#)).

"При затягивании конкурсным управляющим реализационных процедур происходит неоправданное увеличение текущих расходов. Они, будучи погашаемыми за счет основной части конкурсной массы, фактически перекладываются на незалоговых кредиторов. В противном случае управляющий рискует уменьшить сумму своего вознаграждения от реализации предмета залога", – объяснил **исполнительный директор ЮК "Глазунов & Семенов" Дмитрий Семенов**.

ОАО "Ивановский бройлер"

В рамках дела о банкротстве ОАО "Ивановский бройлер" конкурсный кредитор подал жалобу на действия конкурсного управляющего. Он был недоволен тем, что общество продолжает осуществлять хозяйственную деятельность. В октябре 2017 года суд установил, что конкурсный управляющий действовал в рамках закона, в интересах

должника и его кредиторов. Такое решение было принято с учетом специфики деятельности предприятия – производства и продажи полуфабрикатов и готовой продукции из мяса птицы, которое предполагает организацию непрерывного цикла. Отказ от ведения производственной деятельности не обоснован экономически и может привести к неблагоприятным последствиям (массовому падежу поголовья птицы, возникновению эпизоотии, порче готовой продукции, отсутствию надлежащей эксплуатации опасных производственных объектов). Кроме того, суд решил: продажа в рамках конкурсного производства функционирующего предприятия как объекта бизнеса экономически более целесообразна, чем продажа разрозненного имущества (№ [A17-5064/2013](#)).

"Этот спор ярко иллюстрирует ошибочность подхода к процедуре конкурсного производства исключительно как к ликвидационной стадии банкротства, целью которой является закрытие юрлица. Для некоторых юрлиц продолжение ведения производственной деятельности в конкурсе все-таки возможно", – уверена **старший юрист Отдела налоговых проверок, споров и административной практики ЮФ "[Консалт](#)" Сорокины и Партнеры** Татьяна Азарова.

ООО "Арсенал и К"

В преддверии банкротства ООО "Арсенал и К" между должником и его кредитором было заключено соглашение о новации, в результате которого реальный долг кредитора превратился в заем с начислением процентов за его пользование. Затем этот кредитор потребовал включить в реестр его требование, которое за счет указанных процентов позволило бы ему иметь решающий голос и контролировать процедуру банкротства. Спустя время этот кредитор подал второе требование, которое было основано на первоначальном обязательстве. Однако суд апелляционной инстанции 2 октября 2017 года встал на сторону конкурсного управляющего и отказался включать этого кредитора в реестр. Он признал договор новации недействительной сделкой и сослался на незаконность основанного на нем требования. Кроме того, суд сделал вывод, что ко второму требованию в любом случае должны применяться последствия недействительности соглашения о новации (№ [A17-3334/2011](#)).

"Это дело является ярким примером того, как недобросовестные кредиторы пытаются угнаться за двумя зайцами – и попробовать включить необоснованные требования в реестр, и подстраховаться на случай, если первый вариант не получится. Вместе с тем очевидно: последствием признания сделки недействительной является ответственностью недобросовестных кредиторов за совершение такой сделки. Поскольку кредитор отказался добровольно признавать сделку недействительной, он не должен быть освобожден от такой ответственности", – считает **руководитель Отдела банкротств, старший юрист ЮФ "[Консалт](#)" Сорокины и Партнеры** Ирина Зорина.

ООО "Амурметалл"

Конкурсный управляющий ООО "Амурметалл" обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий, возникших между ним и УФНС по Хабаровскому краю (см. ["Газпромбанк требует 3 млрд руб. с единственного на Дальнем Востоке электрометаллургического завода"](#)). На момент возникновения разногласий задолженность должника по страховым взносам составляла порядка 900 млн руб. При рассмотрении дела суды первой и второй инстанции пришли к выводу, что возникшая задолженность не может быть отнесена ко второй очереди текущих платежей. Однако осенью 2017 года кассация с этим не согласилась, сославшись на обзор судебной практики ВС № 3 от 2017 года (№ [A73-7519/2012](#)).

"До опубликования обзора ВС такие взносы действительно подлежали удовлетворению в составе текущих платежей четвертой, а в последующем даже пятой очереди. Но суд кассационной инстанции в этом деле фактически распространил действие обзора на отношения, возникшие до его официального опубликования", – отметил Борискин.

Анатолий Бесмолин

По состоянию здоровья должник Анатолий Бесмолин нуждался в машине, чтобы добираться до работы на расстояние 130 км и возить жену-инвалида в больницу, до которой 60 км. Поэтому он обратился в суд с тем, чтобы исключить авто из конкурсной массы. Первые две инстанции удовлетворили его требование. Но кредитор – Сбербанк – 20 апреля этого года добился отмены решения в кассации. Суд кассационной инстанции пришел к выводу: исключение спорного автомобиля из конкурсной массы отвечает принципам справедливости, разумного баланса интересов сторон, гуманности и морали. После этого дело было направлено на рассмотрение в первую инстанцию, которая оставила автомобиль в конкурсной массе. Процедура банкротства Бесмолина продолжается до сих пор (№ [А41-14878/16](#)).

"Здоровье гражданина-должника крайне уязвимо в процедуре личного банкротства. В теории банкротства защищает постановление Пленума ВС № 45, где сказано, что в ходе банкротства суды должны учитывать права гражданина на достойную жизнь и достоинство личности. Но в случае с Бесмолиным суд пришел к выводу, что достойная жизнь – это 1 МРОТ [6204 руб. – *Ред.*]. И совершенно неясно, как больному человеку жить и лечиться на эти деньги. Суды, к сожалению, весьма формально относятся к спорам, в которых из конкурсной массы нужно исключать существенные суммы на оказание медицинской помощи должнику, что не способствует популяризации института банкротства", – считает юрист ПБ "[Олевинский, Буюкян и партнеры](#)" Артем Фролов.